

ПЕРСОНЫ И КОНЦЕПЦИИ ЛИБЕРАЛИЗМА.**ЧАСТЬ I****РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: РОССИЙСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ:
ИДЕИ И ЛЮДИ / 3-Е ИЗД., ИСПР. И ДОП.,
ПОД ОБЩЕЙ РЕД. А. А. КАРА-МУРЗЫ. М.:
НОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО, 2018. Т. I: XVIII—XIX ВЕКА. 680 С.**

Элина Александровна Ченцова

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», школа философии факультета
гуманитарных наук, образовательная программа «Философия», 4-й курс.
E-mail: eachentsova@edu.hse.ru, elina.chentsova@yandex.ru

Рецензия посвящена анализу первого тома книги «Российский либерализм: Идеи и люди», переизданной в 2018 г. «Новым издательством» под общей редакцией главного научного сотрудника и руководителя сектора Института философии Российской академии наук А. А. Кара-Мурзы. В коллектив авторов, участвовавших в создании книги, входят такие известные ученые, как ординарный профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» В. К. Кантор и профессор НИУ «ВШЭ» О. А. Жукова. В книге представлены портреты исторических деятелей, связанных с развитием либеральной мысли в России XVIII—XIX вв.

Первый том книги «Российский либерализм: Идеи и люди» — это галерея портретов либеральных мыслителей России XVIII—XIX столетий, активная деятельность которых пришлась на годы от начала правления Екатерины II вплоть до событий первой русской революции 1905–1907 гг. Мыслители, чьи идеи повлияли на развитие России в XX в., представлены во второй части двухтомника, охватывающей XX век, и в данную рецензию материалы из второй части не входят.

Двухтомник был издан в 2018 г. В новое, третье издание внесены существенные изменения по сравнению с предыдущими версиями: добавлены портреты деятелей периода зарождения либеральной мысли в России (Д. И. Фонвизин, Е. Р. Дашкова, Д. А. Голицын и др.). Кроме того, включены не только философы и общественные деятели, но и деятели культуры и науки, чьи взгляды и труды обнаруживают принципиальное родство с либеральной традицией. Это, например, Н. М. Карамзин, И. С. Тургенев, С. Н. Трубецкой и др.

В создании сборника приняли участие двадцать четыре специалиста, каждый из которых стал автором одной или нескольких статей. Это Т. В. Антонова, доктор исторических наук (далее — д. и. н.); А. В. Бугров, кандидат экономических наук (далее — к. э. н.); В. А. Горнов, кандидат исторических наук (далее —

к. и. н.), заведующий кафедрой Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина; А. Н. Егоров, д. и. н., заведующий кафедрой Череповецкого государственного университета; О. А. Жукова, доктор философских наук (далее — д. ф. н.), профессор НИУ «ВШЭ»; В. Г. Зими́на, к. и. н.; Б. С. Итенберг, д. и. н.; В. К. Кантор, д. ф. н., ординарный профессор НИУ «ВШЭ»; А. А. Кара-Мурза, д. ф. н., главный научный сотрудник, руководитель сектора Института философии РАН; Н. В. Коршунова, д. и. н., заведующая кафедрой Челябинского гуманитарно-педагогического университета; А. А. Левандовский, к. и. н., доцент МГУ им. М. В. Ломоносова; А. Н. Медушевский, д. ф. н., профессор НИУ «ВШЭ»; Н. В. Минаева, д. и. н.; Д. И. Олейников, к. и. н.; В. С. Парсамов, д. и. н., профессор НИУ «ВШЭ»; Е. Л. Рудницкая, д. и. н.; С. С. Секиринский, д. и. н.; Степанов В. Л., д. э. н.; Д. В. Тимофеев, д. и. н., ведущий научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения РАН (г. Екатеринбург); Н. Б. Хайлова, к. и. н., старший научный сотрудник Института российской истории РАН; И. А. Христофоров, д. и. н., профессор НИУ «ВШЭ»; И. Ф. Худушина (Щербатова), к. и. н., старший научный сотрудник Института философии РАН; В. М. Шевырин, к. и. н., ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН, С. В. Шелохаев, к. и. н.

Всего в книге представлено сто тридцать мыслителей, и о каждом написана отдельная статья, где их труды рассмотрены в контексте традиции российской либеральной мысли. Взгляды мыслителей не всегда совпадали, зачастую они даже принадлежали к противоборствующим интеллектуальным течениям. Но, несмотря на это, в их работах можно обнаружить нечто общее.

С этим и связана цель книги — показать последовательное развитие в России либерального течения мысли, основной целью которого было достижение «русской свободы», прежде всего выражающейся через творческую и духовную жизнь индивидуальности. Каждый мыслитель в той или иной степени размышлял о способах построения в России общества, основанного на принципах свободы личности. Кроме того, авторы очерков и фонд «Либеральная миссия» сумели показать, что, несмотря на увлеченность идеями западных философов, российская либеральная мысль самобытна и может предложить сегодняшним философам и историкам материал для анализа и размышлений.

Двухтомник «Российский либерализм: Идеи и люди» издан под руководством и по заказу нескольких организаций, занимающихся сохранением и изучением российской либеральной традиции. Самое большое участие в создании книги, как говорится во вступлении редактора и автора нескольких очерков А. А. Кара-Мурзы, принимал фонд «Либеральная миссия». Поддержку при создании книги оказал, кроме того, «Фонд Кудрина по поддержке гражданских инициатив». С учетом третьего переиздания книги и продолжающейся работы над ней

можно сделать вывод, что большой материал для изучения либеральной мысли в истории русской философии пока остается нетронутым. При этом сделано уже немало, что подтверждается ста тридцатью статьями, вошедшими в двухтомник.

Перед составителями стояла очевидно непростая задача: необходимо было организовать работу двадцати четырех авторов так, чтобы каждый мыслитель был представлен наиболее полным образом, но при этом сохранялось единство общей структуры книги и ни одна статья не выбивалась на фоне остальных. Этого удалось добиться несколькими приемами, четко отразившимися в структуре издания и отдельных очерков.

Каждый очерк начинается с имени рассматриваемого деятеля и цитаты из его работы, вынесенной в качестве эпиграфа. Далее следуют две необходимые структурные единицы: краткое описание биографии и рассмотрение философских идей того или иного философа. Этот структурный принцип соблюдается неукоснительно, что облегчает поиск информации. Незнакомый с контекстом читатель при желании может обращаться к необходимому для понимания биографическому материалу, а специалист может сразу переходить к изучению вклада того или иного мыслителя в российскую либеральную мысль.

Благодаря такому подходу соблюдается требование единообразия подачи материала. Несмотря на различие стилей авторов очерков и личностей, которые они рассматривают в каждом конкретном случае, общий вид статей сохраняется. Еще одно преимущество такого подхода — баланс в отношении информативности. Нет необходимости обращаться к другим источникам в поисках дополнительной информации, но в то же время очерки не перегружены лишними деталями. Авторы дают исчерпывающие ответы на возможные вопросы в отношении философских взглядов рассматриваемых деятелей, а внутритекстовые ссылки на имена тех, кто уже был рассмотрен ранее или только еще будет, дают представление о влиянии одних мыслителей на других в рамках одного хронологического периода.

Такого рода горизонтальные связи хорошо видны в текстах очерков. Хронологический порядок, в котором выстроены главы, помогает поддерживать их и наглядно показывает процесс генезиса и дальнейшего развития либеральной традиции в России XVIII–XIX вв. Например, по тексту четко видно, что Н. И. Панин и Д. И. Фонвизин не только работали вместе, но и дружили. Много внимания в тексте отведено роли Николая Владимировича Станкевича и его кружка как объединяющей силы для таких мыслителей, как В. Г. Белинский, А. И. Герцен и Т. Н. Грановский. Таких примеров в тексте много, и биографическая часть очерка, как правило, помогает проследить связи между отдельными людьми.

Влияние западной философии на исконно российских мыслителей в тексте, как правило, обозначается, но не выделяется чрезмерно. Авторы книги оставляют

за мыслителями право на самобытность и оригинальность либеральной мысли, хотя в отдельных инициативах справедливо усматривают очевидное подражание западным моделям. Российская либеральная традиция, несмотря на наличие поклонников образа жизни и философствования в Англии, Франции и других государствах Западной Европы, тем не менее остается российской: ее проблематика и предложенные методы решения проблем определяются, в первую очередь, внутренними факторами, а не внешним влиянием. Проблемы свободы личности и существования гражданского общества были уникальными для России в условиях самодержавного государства и гнета крепостного права.

Существенный минус структуры заключается в том, что при прочтении остается неясным, действительно ли существует проблема отсутствия преемственности в российской либеральной традиции, которая (по книге) после окончания определенного этапа каждый раз словно рождается заново, или же она лишь следствие хронологической разбивки и группировки мыслителей по определенным периодам. Возможно, преемственностью пришлось пожертвовать при соединении очерков, написанных разными авторами, но в любом случае указанная особенность существенно влияет на восприятие материала.

В структуру книги заложена идея формирования неких «кругов» собеседников, в которые входили несколько мыслителей-современников. Обмен идеями, что следует из текста очерков, происходил между ними, но оказывали ли они какое-то влияние на младших современников или представителей следующего поколения? Традиция российского либерализма, поданная в такой форме, становится «рваной», даже прерывистой. Какие работы предыдущих либеральных мыслителей читал, например, Н. Х. Бунге? В посвященном ему тексте есть множество упоминаний о его связях с современниками, например, с кружком К. Д. Кавелина и братьев Н. А. и Н. Д. Милютиных, об отношении к Карлу Марксу и Адаму Смиту. Но нет ни слова о том, взгляды каких либеральных мыслителей России в прошлом, возможно, не упомянутых в книге, повлияли на его мировоззрение.

Но даже при наличии этого недостатка книга все равно выполняет свою роль средства просвещения. В частности, это касается развенчивания широко распространенных мифов о принадлежности либерально мыслящих деятелей к той или иной интеллектуальной группе. Первая ассоциация, приходящая при словах «либерал XIX в.» в голову человеку, знакомому с историей России по школьной программе, скорее всего — западник. Но авторы книги успешно разрушают этот стереотип, показывая, что на самом деле либеральных взглядов придерживались и многие из тех, кого в современной истории России привыкли однозначно относить к течению славянофилов.

Самыми яркими носителями либеральных взглядов стали И. С. Аксаков, А. И. Кошелев и второй сын императора Николая I Константин Николаевич Ро-

манов. Вопреки устоявшимся (и зачастую неверным) взглядам на различия между славянофилами и западниками авторы очерков показывают, что мировоззрение этих мыслителей вполне может быть охарактеризовано как либеральное.

Здесь уместно поговорить еще об одной особенности издания. Несмотря на то, что в книге не дается определения либерализма, если сравнить взгляды рассмотренных мыслителей, можно выделить ключевой фактор, определяющий принадлежность российского мыслителя к традиции либеральной мысли. Это не отношение к самодержавию или политическому строю в стране, потому как эти позиции у выбранных в книге либеральных деятелей разнятся, а свобода человека как личности. Здесь в свои права вступает философская проблематика: после рассказа о биографии конкретного человека и его связях с другими историческими и общественными деятелями в каждом очерке раскрываются его философские взгляды. И объединяющим фактором для деятелей от середины XVIII вплоть до последней трети XIX вв. становится вопрос, касающийся свободы личности человека, закономерно вытекающий из существования в стране крепостного права.

подавляющая часть мыслителей сходятся на том, что крепостное право должно быть отменено. Не касались этого вопроса только те мыслители, которые непосредственно несли государственную службу: в изложении сущности взглядов и проектов «Конституции» Никиты Панина нет ничего о крепостном праве, потому что подавать предложения о его отмене стороннице «просвещенного абсолютизма» Екатерине II было бы как минимум бессмысленно. То же самое можно увидеть у А. Р. Воронцова, Е. Р. Дашковой и др. Среди причин, по которым либеральные мыслители были против крепостного права, можно выделить следующие: нравственная неприемлемость и экономическая неэффективность. Вопрос о крепостном праве и существовании в России бесправной категории населения, подлежащей праву собственности, обсуждался многими либералами, и по итогам этих обсуждений было предложено несколько решений.

В. П. Кочубей предложил проект постепенного перехода крестьян в «новое состояние». Д. А. Гурьев, будучи убежденным противником крепостного права, работал в Секретном комитете по поручению Александра I, где участвовал в разработке подробного «Положения», предусматривающего отмену крепостного права в отношении государственных крестьян. Н. И. Тургенев проанализировал два способа отмены крепостного права: безусловное или личное освобождение или же квалифицированное, когда крестьянин становился свободным вместе с небольшим куском земли. Будучи сторонником второго варианта, Тургенев понимал, что применить его на практике будет сложно, и потому адаптировал свой проект, предусматривая изначальное освобождение от зависимости без земли. Это примеры всего лишь нескольких проектов, но предложений и высказываний о крепостном праве было куда больше.

Бесчеловечность и неэффективность крепостного права вызывали отклик в самых разных частях общества. Писатели и философы твердили о принципиальной неприемлемости ситуации, когда один человек владеет другим как собственностью. Часто и последовательно проводилось разделение между правом собственности на землю и правом владения людьми. Неоднократно подчеркивалось, что крестьян необходимо освободить по причине плохого обращения с ними помещиков, а также общего упадка земледелия. Никакой принудительный труд не может быть экономически эффективен, убедительно доказывали многие экономисты.

Предметом полемики становился и вопрос государственного устройства. Необходимость самодержавия для благополучия России ставили под вопрос многие мыслители, но в то же время многие защищали его право на существование. Наиболее распространенным вариантом был вариант конституционной монархии, подразумевавший проекты реформ и создание устойчивой системы законодательства. В проекты российских либералов, помимо предложений по отмене крепостного права, входили различные варианты конституции, предложения по реформе государственного аппарата, банковской системы, образовательной сферы. Среди перечисленных имелись предложения самых разных представителей интеллектуальной мысли России, в том числе членов правительства Екатерины II, Негласного комитета, декабристов и участников самых разных интеллектуальных кружков и собраний периода правления Николая I и Александра II.

Завершая обзор философских воззрений либеральных мыслителей, стоит вспомнить о концепции христианского либерализма, подробно рассматриваемого В. К. Кантором в статье «Христианский либерализм в России, или Почему либералы все-таки не победили?». Первый вопрос статьи — были ли российские либералы верующими христианами? И В. К. Кантор отвечает, что да, несомненно, были христиане-не-либералы, но среди либералов христианами были почти все. Из персоналий, упомянутых в его статье, в книгу «Российский либерализм: Идеи и люди» попал только один человек — Тимофей Николаевич Грановский. Еще к этому течению можно было бы отнести Константина Дмитриевича Кавелина. И вот что особенно любопытно: упомянутого Кантором в статье о христианском либерализме Владимира Соловьева в книге нет, хотя трудно назвать другого российского философа второй половины XIX в., известного сравнимо с Л. Н. Толстым и Ф. М. Достоевским.

Чтобы не быть голословными, приведем конкретный пример: о Тимофее Николаевиче Грановском и его деятельности как профессора, преподавателя и образца для молодежи в очерке написано много, но при этом нет ни одного упоминания о религиозном оттенке его трудов. Вообще в очерках подчеркнута отсутствует религиозная сторона взглядов большинства философов: рассматривается

либо этически-нравственный контекст, либо отношение к Церкви как к институту внутри государства. Возможно, авторы просто не решались затрагивать настолько объемные темы в небольших очерках. Или, что более вероятно, тема христианского либерализма еще раскроется во второй части двухтомника, где, скорее всего, будут подробно рассмотрены фигуры Бердяева, Булгакова, Франка, Струве и др.

Первый том издания «Российский либерализм: Идеи и люди», если рассматривать его как самостоятельное произведение, является большой энциклопедией российского либерализма. Любой читатель в зависимости от подготовки и степени заинтересованности может либо ознакомиться со всем предложенным материалом, либо остановиться на наиболее интересующих его аспектах.

С учетом большого количества авторов и имен, взятых для рассмотрения, можно утверждать: с базовой задачей создания цельной книги о либерализме в России XVIII–XIX вв. авторы и редакторы справились. Структура издания имеет недостатки, и о них отдельно будет сказано ниже, но в целом работа кажется вполне информативной, несмотря на отсутствие ссылок на какую-либо дополнительную литературу. Книга «Российский либерализм: Идеи и люди» оставляет впечатление коллективного труда, для которого тщательно и вдумчиво подбирали материал, а потом с той же внимательностью проводили редактуру. В предисловии ответственный редактор А. А. Кара-Мурза обозначил задачу двухтомника как просветительскую, и ее первый том решил более чем убедительно.

Но несмотря на то, что в общем картина развития либеральной традиции в России вырисовывается цельная, в первом томе есть ряд проблем, которые, возможно, будут скорректированы во втором или в следующих переизданиях. Самые серьезные из них — это отсутствие христианского контекста для либеральной мысли и прерывистость повествования от эпохи к эпохе, отсутствие ощущения преемственности. Это не те проблемы, которые мешают восприятию, но они искажают общий облик либеральной традиции, оставляют в ней пустоты, которые хотелось бы видеть заполненными. Возможно, такой подход обусловлен недостатком данных или исследований по русской философии, но хочется надеяться, что в будущем подобные пробелы исчезнут.

Наиболее живой отклик двухтомник, скорее всего, получит у тех, кто в целом знаком с традицией российского либерализма, но хочет открыть для себя несколько новых имен или по-новому взглянуть на фигуры, которые обычно не рассматриваются в контексте либеральной мысли. Если цель читателя — углубить знания по истории российской общественно-политической мысли и традиции либерализма, то книга предоставит много новой и полезной информации.

Литература

- Российский либерализм: Идеи и люди (2018) / 3-е изд., испр. и доп., под общ. ред. А. А. Кара-Мурзы. М.: Новое издательство.
- Кантор В. К.* (2014). Христианский либерализм в России, или почему все-таки либералы не победили // Вестник Европы. № 38–39. С. 250–261.

References

- Rossiiskij liberalizm: Idei i lyudi (2018) / 3-e izd., ispr. i dop., pod obshch. red. A. A. Kara-Murzy. M.: Novoe izdatel'stvo.
- Kantor V. K.* (2014). Hristianskij liberalizm v Rossii, ili pochemu vse-taki liberaly ne pobedili // Vestnik Evropy. № 38–39. S. 250–261.